

ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ НЕНАСИЛИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТЕСТЕ

Л. Ю. Логунова, Е. А. Маженина

Кемеровский государственный университет (КемГУ), Кемерово 650000, Российская Федерация

Аннотация: В статье представлены результаты исследования протеста как феномена культуры, трансформация фундаментальных ценностей, реализованных в деятельности выдающихся людей и их последователей. Ценности ненасильственного протеста вобрала в себя опыт многих поколений, отстаивающих права личности на достоинство, на равенство перед законом, справедливое отношение, свободу мысли. В истории развития социально-политической мысли сформировались ценности, составляющие ядро гражданской политической культуры. Показан генезис рождения ядра гражданской культуры от мыслителей Античности, идеологов ненасильственного сопротивления, деятелей Французской буржуазной революции, активистов движения «новых левых» до протестов современности. Основанием для актуализации защиты данных ценностей является общественно-политическая ситуация, характеризующаяся расхождением интересов гражданского общества и правящих политических групп. Ценности ядра гражданской культуры (свобода слова, свобода совести, свобода собраний, права человека) обретают острую актуальность в ситуациях кризиса власти. Это время рождения новых ценностей, которые мобилизуют новые поколения протестующих. Протест, как акт защиты ценностей личности, является мерилем уровня развития политической культуры в государстве. Протест — это не только массовые выходы несогласных на площадь. Это показатель уровня самосознания граждан и развития политической культуры общества. Символика акций политического протеста является особым текстом, выражающим смыслы ценностей. Авторы представляют результаты социологического исследования, в котором использовались компаративный, ценностно-смысловой, интерпретативный подходы, изучались смыслы и ценности политических протестов XX — начала XIX вв., анализировались визуальные и публицистические свидетельства о протестных акциях: фото- и видеоматериалы, публикации в прессе.

Ключевые слова: ценности политического протеста, гражданская культура, культура протеста, ненасильственное сопротивление.

Благодарность: Статья опубликована при финансовой поддержке АНО ДПО «Институт Мира и исследования конфликтов».

Статья поступила в редакцию 27.10.2020; принята к публикации 10.12.2020.

© **Логунова Лариса Юрьевна** — доктор философских наук, профессор кафедры социологических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, vinsky888@mail.ru

- © **Маженина Екатерина Анатольевна** — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологических наук, доцент Кемеровский государственный университет, ekka0808@mail.ru
-

VALUES AND MEANINGS OF NON-VIOLENCE IN POLITICAL PROTEST

L. Yu. Logunova, E. A. Mazhenina

Kemerovo State University (KemSU), Kemerovo 650000, Russian Federation

---

Abstract: The article presents the results of a long-term study of protest as a cultural phenomenon, the transformation of values, realized in the activities of the best people of the planet and their followers. These values have absorbed the experience of many generations and the behavior of people defending the rights of an individual to dignity, equality before the law, fair attitude, freedom of thought. In the history of the development of political thought, values have formed that constitute the core of civil culture. The genesis of the birth of the nucleus of civil culture from the thinkers of Antiquity, ideologists of nonviolent resistance, leaders of the French bourgeois revolution, activists of the “new left” movement to the protests of our time is shown. The basis for updating the protection of these values is the socio-political situation, characterized by the divergence of interests of civil society and ruling political groups. The values of the core of civil culture (freedom of speech, freedom of conscience, freedom of assembly, human rights) acquire an acute urgency in situations of power crisis. This is the time of the birth of new values that will mobilize new generations of protesters. Protest, as an act of protecting the values of the individual, is a measure of the level of development of political culture in the state. The protest — it’s not just a mass exit of dissent on the area. This is an indicator of the level of self-awareness of citizens and the development of the political culture of society. The symbols of political protest actions are a special text that expresses the meanings of values. The authors present the results of a sociological study, which used comparative, value-semantic, interpretive approaches, studied the meanings and values of political protests of the 20th — early 19th centuries, analyzed visual and publicistic evidence of protest actions: photo and video materials, publications in the press.

Keywords: values of political protest, civil culture, culture of protest, non-violent resistance.

Acknowledgment: The article was published with the financial support of ANO DPO «Institute for Peace and Conflict Research».

Received October 27, 2020; in final form December 10, 2020.

- © **Logunova, Larisa Y.** — Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University, vinsky888@mail.ru
- © **Mazhenina, Ekaterina A.** — Cand. Sci. (Sociology), Assistant professor of the Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University, ekka0808@mail.ru
-

Введение. Политический протест — это форма проявления гражданской культуры, выражения неудовлетворенности людей существующим политическим порядком. Гражданская культура имеет свойства и специфику исторически сложившейся политической культуры государства, которая основана на ценностях, составляющих интегрирующее ядро процесса социальных изменений или взаимодействий. Ценности определяют смысл и содержание протеста и нуждаются в защите от идеологических манипуляций, с помощью которых власть стремится легитимизировать свои решения и действия.

Ценностные ориентиры оппозиции и власти отличаются разным пониманием идеи социального порядка и стабильности. Для граждан власти рисуют образ протестующих в виде «пятой колонны», «бандерлогов», «предателей родины». Это дискредитирует достижения культуры протеста, вобравшей в себя историю социально-философской мысли, связанную с именами и судьбами великих умов человечества. Когда отрицается вклад в общечеловеческую культуру подвижников-оппозиционеров разных эпох, создаются благоприятные условия для манипуляций общественным сознанием, формируется негативное отношение к протестам, независимо от требований и смыслов оппозиционно настроенных граждан. Вместо анализа кризисной политической ситуации «поется мантра» про «цветные революции». Если власть обрушивается на мирные формы протеста всей мощью государственного аппарата, значит, она нервничает. Атаковать мирные протесты вместо того, чтобы прислушаться к их смыслам, — значит, проявлять некомпетентность в вопросах управления государством.

Легко объяснить протесты деятельностью беспринципных социальных маргиналов и агентов, продвигающих иностранные интересы, желающих противодействовать социальному развитию государства. Это одномерное представление о гражданской рефлексии на политические процессы в обществе, граничащее с отрицанием права граждан мыслить в оппозиционном ключе. Политический протест — это гражданский вызов правящему режиму, проверка способности института власти слышать и понимать запросы, исходящие от гражданского общества. Являясь формой политического участия, протест проявляется в несогласии с политикой власти. Хотя оппозиция имеет по отношению к власти проигрышное положение, она репрезентует свое понимание ситуации и защищает ценностные нормы гражданства, которые, по мнению оппозиционеров, власть и ее агенты нарушают. Ценности политического протеста проявляют себя как исторически сформировавшиеся конвенциональные смыслы, стимулирующие к действиям по восстановлению права

на независимое мышление. Целью данной работы является изучение ценностного, смыслового и практического содержания политического протеста.

Методология исследования культуры протеста. Главный вопрос аксиологии: «Что есть благо?» сформулировал Сократ в кризисный для Афинской демократии период, защищая право людей на свободу мысли. Гипатия Александрийская отдала свою жизнь за право граждан независимо мыслить: «Сохраняй свое право на размышление. Мыслить неправильно лучше, чем не думать совсем». Теоретик революционной идеи Вольтер провозгласил существованием правом гражданина свободу объявлять свои мысли, равенство перед правом и законом. Это была одна из фундаментальных ценностных мыслей протеста Нового времени, призывающая к тому, «чтобы все люди вспомнили, что они братья, и пришли в ужас от насилия над человеческими душами» [1].

В этой свободной мысли теоретиков Просвещения был заложен современный ценностный фундамент политического протеста — триада ценностей *равенства*, раскрывающего смысл *свободы*, на которой основано истинное *братство*. Эта ценностная триада, провозглашенная Великой французской буржуазной революцией, стала идеологическим выходом из политического тупика, в котором оказалась королевская власть. В XIX в. эти идеи продвигали российские оппозиционеры: декабристы, «петрашевцы», анархисты, «землеволюцы». Ценностная идея, воплощенная в протестных политических движениях, обрела социальную опору в деятельности русской интеллигенции, дворянской элиты, разночинцев. Гражданские ценности гуманизма, равноправия и толерантности дополнялись новыми смыслами. Постепенно сложились базовые политические ценности: свобода слова, свобода совести, свобода собраний, права человека. За двести лет ценности, провозглашенные Великой французской революцией, заложенные Д. де Траси, М. Робеспьером, Ж. Ж. Дантоном, обогатились новыми смыслами:

- декабристы дополнили базовые ценности свободы смыслами независимости личности от другого человека;
- революционеры в начале XX века обосновали принцип равенства в распределении ресурсов;
- «новые левые» в 1960-х гг. акциями, направленными против войны и дискриминации меньшинств, встали на защиту ценностей пацифизма, толерантности, права на уникальный стиль жизни;
- современные протесты связаны с защитой равенства всех перед законом, права на достойную жизнь.

Анализ культуры протеста сегодня сводится к описанию форм политического участия (Г. А. Алмонд, С. Верба, Л. Милбрайт, Дж. Нагель, К. Пэтмен, Г. Пери, С. Хантингтон). Концепции, сложившиеся для понимания протестного движения, представлены подходами: конфликтологическим (Р. Дарендорф, Л. Козер), критическим (Г. Маркузе, М. Фуко); теориями рационального выбора (М. Вебер, Дж. Коулмен, Р. Коллинз, Г. Беккер), структурного насилия (Й. Галтунг), мобилизации ресурсов (Ч. Тилли).

Продолжается дискуссия о возможности/ограниченности/бессмысленности влияния граждан на власть с позиции рациональности, влияния граждан на общество конструктивными методами улучшения условий жизни, мобилизации населения или канализации недовольства.

Основной причиной роста оппозиционных настроений ученые считают экономический застой, провоцирующий депривацию целых категорий населения. Т. Р. Гарр определяет относительную депривацию как воспринимаемое индивидами расхождение между ценностными ожиданиями и ценностными возможностями [2, с. 51, 61]. С. Хантингтон отмечает, что неудовлетворенность отчуждением от политики стимулирует политическую активность людей. Он объясняет политические конфликты несоответствием ценностей религиозных, социальных, этнокультурных групп [3]. Политическая культура осмысливается в качестве духовной составляющей (С. Липсет), она оформлена культурной атрибутикой и специфической символикой (Л. Диттмер), проявляется в нормах протестного поведения (С. Байт, Дж. Плейно).

Применение ценностно-смыслового подхода для объяснения культуры протеста (П. А. Сорокин, Н. И. Лапин, А. И. Ахиезер) расширяет представление о протестном движении, дает его культурно-историческую перспективу через механизм социального наследования ценностей протеста. Это позволяет уйти от ситуативных рамок анализа социально-политических событий, соотносить понимание происходящего с социально-культурными и этническими особенностями акторов. Мы считаем, что в аналитике политических протестов необходимо учитывать волеизъявления граждан, не отделять протест от ценностных «корней» социально-политического несогласия.

Формы декларации и защиты ценностей политического протеста варьируются от публичного агрессивного выражения недовольства до ненасильственного сопротивления, от классических акций на улицах и площадях до инновационных действий в пространстве Интернет.

В ненасильственном протесте революционные идеи дополняются ценностями защиты человеческого достоинства, любви, непричинения зла. Парадоксально, но в борьбе с авторитарным правлением мирные протесты

работают эффективнее, чем действия насильственного характера. Решающую роль может сыграть даже меньшинство несогласных людей. Политолог Гарвардского университета Э. Ченноват сформулировала «правило 3,5%». Если доля несогласных охватывает такое количество граждан, то их мирный протест приводит к переменам в обществе. Так, налог на соль и действия мирного сопротивления, лицом которого стал Махатма Ганди, привели к признанию независимости Индии. Авторитарные режимы разрушились, когда в 1986 г. миллионы филиппинцев вышли на улицы Манилы с молитвой, когда в 2003 г. грузины штурмовали парламент с цветами в руках, когда в 2019 г. граждане Армении с пирогами и танцами заставили правительство уйти в отставку. Изучив 323 кампании политического протеста XX века, Э. Ченноват пришла к выводу, что ненасильственные акции в два раза чаще достигали своих целей, чем насильственные [4]. К политическим переменам ненасильственные акции за последние сто лет привели в 53% случаев, выступления с применением насилия — в 26%. Мирное гражданское сопротивление может обрести большую силу, чем административные и силовые ресурсы правящих элит.

В исторической литературе, средствах массовой информации больше внимания уделяется насилию, т. к. оно является более заметным. Сегодня политические аналитики в СМИ склонны игнорировать успех мирных протестов, объяснять гражданское сопротивление влиянием иностранных агентов, готовящих «цветные революции». Но факты свидетельствуют, что заслуги людей, защищающих ценности свободы мирными способами, обогащают гражданскую культуру и «помогают прийти туда, куда мы хотим». [5, с. 457]. Это движение минутной стрелки, незаметной глазу. Люди видят очевидное, то, что свершается быстро — насилие, агрессивное, разрушительное поведение в событиях и картинках на новостных каналах. Тактика ненасилия для достижения результата требует больше времени, но может создавать не менее сильный политический эффект. Сегодня сформировалась философия противопоставления силы любви и добра грубому давлению аппарата государства. Неубедительно звучат слова политиков, причисляющих последователей гуманистических принципов гражданского сопротивления к социально безответственным элементам. Прием унижения того, что выше понимания не приводит к положительным результатам, скорее, свидетельствует о слабой аргументации. Практически не работают стандартные методы профилактики протеста («вскрытие манипуляции» в СМИ, показ документальных фильмов, например, «Анатомия протеста»). Тем не менее протестно настроенным гражданам регулярно объясняют, что они — жертвы социальных манипуляторов, выполняющих заказ американских политтехнологов, что организаторы

протестов лживые и недостойные люди. Сегодня информация на эту тему носит избыточный характер, поэтому звучит все менее убедительно [6]

Принцип ненасилия — «закон любви», который сформулировал в конце XIX века Л. Н. Толстой. В центре принципа была христианская заповедь «не убий» [7]. Махатма Ганди воплотил эту идею в практике политического протеста против колониального господства Великобритании. Идея ненасилия в отстаивании своей позиции базируется на ценностях культуры и религии Индии, христианских традициях, являющихся воплощением ценностей любви и прощения. Ненасильственный протест — это противопоставление силы любви и духа в борьбе с несправедливостью. Ганди придал практике ненасильственного протеста политический смысл. Движение гражданского сопротивления опиралось в дальнейшем на опыт Ганди [8].

Ненасильственный протест базируется на древней индийской тактике «сатьяграха», которая стала средством и практикой для сознательного нарушения несправедливых законов. Основная идея ценностей ненасилия — воздействие на совесть оппонента, вера в силу Любви и достоинства с целью прерывания цепи зла и превращения врага в союзника, через отказ от насилия [9]. Духовные практики сатьяграхи и философия нравственности XIX века сегодня воплотилась в теоретическое обоснование методов проявления ненасильственной борьбы. П. А. Сорокин обосновал возможности любви в отстаивании интересов человека в общении с оппонентом. Социолог доказал, что агрессией и военными конфликтами не решалась ни одна политическая проблема. И только альтруистическая любовь обладает силой погасить очаги конфликта [10].

В США жизнь Ф. Торо и политическая деятельность Мартина Лютера Кинга стали вариациями практик ненасильственного сопротивления. Речь «У меня есть мечта» [11], произнесенная М. Л. Кингом 28 августа 1963 г. дополнила новыми смыслами ценность равенства. Эта мечта реализовалась в 1968 году с принятием в США закона о «гражданских правах», который уравнивал афроамериканцев с гражданами белой расы.

Основатель института им. Альберта Эйнштейна (1983 г.) доктор философии Дж. Шарп осмыслил опыт ненасильственного протеста с позиций политологии и социологии. Одни политики провозглашают его «идеологом цветных революций», другие называют его «Макиавелли ненасильственной борьбы». Исследовательский институт занимается изучением ненасильственных методов в различных конфликтах с целью защиты демократических ценностей, недопущения политического насилия. Дж. Шарп, получил известность как историк и теоретик ненасильственного сопротивления. Он описал

198 методов мирного протеста, которые соответствуют идее противопоставления любви грубой силе, апелляции к чувствам и разуму противоположающейся стороны [11]. Эти методы систематизированы. Например, Дж. Шарп определяет три категории отказа от сотрудничества с властью: социальный отказ (включает 16 методов), политический (38 методов), экономический, который, в свою очередь, подразделяется на бойкоты (26 методов) и забастовки (23 метода). Это способы деморализации противника с целью заставить его задуматься о неправоте своих действий. При этом, как утверждает Дж. Шарп, чем жестче будет действовать режим, тем сильнее эффект бумеранга: всё больше людей будут отказываться ему в поддержке, будет слабеть его база. Основные формы сатяграхи — пассивное сопротивление, гражданское неповиновение, несотрудничество. Принцип и практики ненасильственного сопротивления стали новой формой защиты ценностей протеста. Великая история ненасильственного сопротивления в России против царизма и сталинизма очень впечатляет. Я очень многому научился у русских, — заявил в интервью Дж. Шарп [12], изучивший в Оксфорде труды Ганди, в которых он ссылается на «русские методы борьбы с тиранией».

Ненасильственное сопротивление современности обогатилось новыми фактами гражданского мужества. Лю Сяобо, китайский диссидент получил Нобелевскую премию за «длительную ненасильственную борьбу за фундаментальные права человека в Китае» (2010). Он хотел посвятить ее всем погибшим защитникам демократии на площади Тяньаньмэнь. Деятельность профессора университета Лю Сяобо стала уникальной победой личности против репрессий власти. Аун Сан Су Джи, доктор философии, лауреат Нобелевской премии, в своей политической деятельности опиралась на идеи Махатмы Ганди и Мартина Лютера Кинга, став символом сопротивления военной диктатуре. Находясь под домашним арестом, хрупкая женщина так оглушительно молчала в течение 15 лет, что это слышала вся прогрессивная часть человечества. Ее сопротивление закончилось демократическими реформами в Мьянме.

В 1960-х гг. XX века движение «Новые левые» стало олицетворением протеста молодого поколения как реакция на войну во Вьетнаме, массовые движения за гражданские права афроамериканцев в США. «Свингующие 60-е» породили конгломерат молодежных субкультур, которые креативными акциями (акционизм, перформансы, музыка, граффити) защищали демократию, свободу личности, свободу самовыражения и мысли. На волне молодежных протестов родилась субкультура хиппи, провозгласившая «Лето любви» (1967 г.), идеи пацифизма. Термин «Summer of Love» появился незадолго до лета,

в апреле, с формированием в Сан-Франциско «Совета Лета Любви» (Council for the Summer of Love), который стал первой попыткой сформулировать и оформить молодежное движение «детей цветов». Основной лозунг движения — «Make love, not war!» («Занимайтесь любовью, а не войной!»). Новые поколения хиппи унаследовали ценности миролюбия этой субкультуры. Палаточные лагеря несогласия повторили участники движения «Occupy Wall Street» [13, с. 36-37], протестных акций в поддержку идеологии антиглобализма.

Сопротивление ненасилием в XX в. «помолодело» и обрело креативные черты. «Новые левые» стали основоположниками современных движений, защищающих права женщин, сексуальных меньшинств в новом протестном формате. Протестное искусство молодежи выросло в политическую силу и внесло вклад в окончание войны во Вьетнаме, в предоставление избирательных прав женщинам.

В СССР принцип ненасилия оформился в результате деятельности диссидентов. Это заложило фундамент правозащитного движения, основателем которого является академик А. Д. Сахаров. Он выступал за интеллектуальную свободу личности, фундаментальные принципы мира, против любых форм подавления человеческого достоинства [14].

Практики непокорности ненасильственного протеста. Эмпирический материал нашего исследования — это своеобразная коллекция ненасильственных практик непокорности, которые соединяют в себе мудрость культуры повседневности и оригинальное творчество художников. Применяя компаративный, ценностно-смысловой, интерпретативный подходы, мы исследовали смыслы и ценности политических протестов XX — начала XIX вв. Нами изучались визуальные и публицистические свидетельства о протестных акциях: фото- и видеоматериалы, публикации в прессе. Всего проанализировано 112 фотографий, 14 видео, 11 сайтов, содержащих публицистические и новостные материалы.

Современные формы защиты ценностей справедливости и равноправия характеризуются творческой составляющей, креативным подходом или оригинальным поведением, которое трудно регулировать обычными санкциями для наведения правопорядка. Так было с пением колядок у стен белорусской тюрьмы, где после ареста содержались кандидаты в президенты, проигравшие на выборах (декабрь, 2010). Агенты института власти Испании были в замешательстве, когда каталонцы массово стали обращаться в суды, чтобы оформить «явку с повинной» в знак солидарности с арестованными лидерами движения за независимость Каталонии (октябрь, 2019).

Креативное поведение контрастировало с консервативными ритуалами и атрибутикой провластных митингов последних лет в России и Белоруси. Это подтверждают исследователи из Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ, проанализировав около тысячи самодельных плакатов с текстами и картинками на девяти митингах протеста в Москве, Санкт-Петербурге, Казани и Томске в 2012 г. На митингах в поддержку президента транспаранты отпечатаны и тиражированы типографским способом в едином стиле. Лозунги для «путингов» придумывали и изготавливали либо политтехнологи, либо штатные художники при организациях и фирмах, мобилизованных на акцию. Плакаты на оппозиционных митингах были «штучным товаром». Чаще всего в лозунгах в шутливой форме, использовались переделанные цитаты, игра слов, языковые ребусы. Например, «Чуров, пидрахуй!» — вариация на тему обращения президента Л. Кучмы к главе украинского Центризбиркома: «Кивалов, підрахуй» («Кивалов, подсчитай»). Протестующие творчески подошли в выражению своих идей и требований. Доля плакатов с юмором разной степени удачности на акциях оппозиции составила 49,3%, на акциях за Путина — 3,5% [15].

Когда государство лишает граждан свободы голоса, когда волеизъявление людей преследуется полицией и карательным правосудием, остается последняя форма защиты — смех. Народные частушки, язвительные политические анекдоты — это реакция людей на «удушающую» внутреннюю политику власти. Смех — это последнее орудие ненасильственной непокорности беззащитных перед грубой силой государства. Мемы, демотиваторы оформились в юмористический протестный жанр. Корни этого политического искусства лежат в традициях площадного театра, скоморошины. Неудачные действия или высказывания политиков становятся гротескным символом-перевертышем для проявления несогласия. Например, после фильма «Он вам не Димон», мем «уточка» стал символом, высмеивающим роскошную жизнь государственного чиновника и обличения коррупционеров.

Иронией наполнены *монстрации* — традиционные альтернативные гуляния, пародирующие первомайские демонстрации. Участники монстраций несут забавные или абсурдные лозунги демонстративно аполитичного характера, но с глубоким политическим подтекстом. Одним из идейных вдохновителей этих шествий стал новосибирский художник А. Лоскутов. Первая монстрация состоялась 1 мая 2004 г. в Новосибирске и собрала 80 тысяч человек. Сегодня монстрации проводятся практически во всех крупных городах России, в Китае, Молдове, Эстонии. Популярность этого мероприятия, по мнению организаторов, заключается в том, что оно не только ставит под сомнение

актуальность серьезных политических мероприятий, например, демонстраций, но является средством выражения протестных настроений в стране.

Музыка традиционно была экспрессивным жанром протеста. «Марсельеза» и «Интернационал» — классические музыкальные произведения этого жанра. Пение — символ непокорности. В наше время протестная музыка звучит по-разному, в зависимости от жанра, популярного у молодежи. Во второй половине XX века среди молодежи был популярен рок («Кино», «The Beatles», «Гражданская оборона»). В наше время музыкой протеста является рэп («2PAC» и «Kendrick Lamar», Noize MC, OXXXYMIRON, 25/17, Луперкаль и Хаски).

Роль современной Марсельезы выполняет «L'Estaca» — песня, написанная каталонским бардом Льюисом Льяком в 1968 г. Она исполнялась во время акций гражданского неповиновения в разных странах и переведена на многие языки. Известна даже арабская версия, звучавшая во время протестов в Тунисе. «L'Estaca» стала гимном движения «Солидарность» в Польше. Метафора песни — «столб», «стена», созвучна на каталонском языке слову «государство», которое ограничивает свободу движения и мысли людей. По сюжету песни эти «обветшалые стены» должны «рухнуть».

В 2020 г. «L'Estaca» зазвучала во время протестов в Белоруси. Граждане не согласились с жонглированием результатами голосования на президентских выборах, активисты призывали учить текст песни и исполнять ее. Спустя 11 недель протеста пение стало символом ненасильственного сопротивления. «Вольный хор», появляющийся ниоткуда и исчезающий в никуда — белорусская вариация протестного флеш-моба. Под сводами торговых центров, под куполом старого Комаровского рынка, на станциях метро песня неожиданно подхватывалась десятками голосов. В репертуаре хора «Купалинка», «Стены рухнут», «Пагоня», «Магутны Божа» [16]. О востребованности музыки в мирном сопротивлении свидетельствуют белорусские социальные сети, где были размещены призывы следующего содержания: требуются 800 музыкантов и артистов для уличных концертов, чтобы играть для тех, кто собирается во дворах.

Символика протеста обрела зрелищность, наполнилась приемами творческого хулиганства и сегодня реализуется в разножанровом арт-протесте (*activist art*). Создатель активистского искусства — немецкий художник Йозеф Бойс. Метафоричность его акций и перформансов стала основным культурным кодом современного протеста. Посадить 7 тысяч дубов через всю Европу — сильный призыв, который воплотился после смерти художника.

С 1958 г. ненасильственный протест обрел свой символ — знак «пацифик», выражающий суть идеи. Дизайнер Дж. Холтон придумал этот знак для

марша протестующих, которые прошли пешком 50 километров от Трафальгарской площади Лондона к Научно-исследовательскому центру ядерного оружия в Олдермастоне. В логотипе, согласно трактовке автора рисунка, использованы буквы из семафорной азбуки (N; D), с которых начинаются слова «ядерное» «разоружение». Буквы вписаны в круг — символ планеты и символизируют крест мира. В 1960-х гг. «пацифик» стал символом антивоенных митингов. Благодаря идеологии ненасилия, характерной для субкультуры хиппи, он дополнился смыслом мирного существования всех со всеми.

Улицы, площади, мосты стали палитрой для художников. «Протестное граффити» из актов уличного хулиганства превратилось в жанр street-art, отчасти, благодаря художнику Бэнкси. С 1990-х гг. на стенах зданий он высмеивает пороки современного общества [17].

Арт-акционизм — публичный поступок, стирающий грань между искусством и действительностью, стал актом художественной артикуляции и защиты ценностей от произвола государственной власти. Популяризатором акционизма в России считается арт-группа «Война», которая впервые заявила о себе в мае 2007 года. Арт-акция, проведенная в ночь на 14 июня 2010 г. в Санкт-Петербурге на Литейном мосту была удостоена премии «Инновация» в номинации «Произведение визуального искусства». Конкурс проводится Государственным центром современного искусства при поддержке Министерства культуры Российской Федерации [18]. Известность приобрели неоднозначные акции П. Павленского, наполненные смысловой ценностью хрупкости человека перед репрессивной государственной машиной («Шов», «Туша», «Фиксация», «Отделение», «Угроза»).

Интернет-активизм как форма защиты человека от угроз террора, жадности, непорядочности политиков и больших финансовых корпораций сформировался, благодаря развитию высоких технологий распространения информации на пике субкультуры киберпанка. Появилась новая форма протеста — хак-активизм, авангардом которой стала группа «Anonymous». С 2007 г. члены группы атакуют фирмы, корпорации и правительства, агрессивно и нечестно ведущие свою деятельность [19]. Использование высоких технологий стало современной характеристикой ненасильственного сопротивления современности [20]. Например, волна уличных протестов в Беларуси летом 2020 г. сопровождается «цифровым сопротивлением». «Киберпартизаны» (cyberpartisan) проводили деанонимизацию силовиков. Они взламывали государственные сайты и собирали информацию о сотрудниках силовых ведомств, передавали СМИ личные данные сотрудников МВД, применяющих насилие при задержаниях протестующих граждан [21].

Визуальный анализ документов ненасильственного протеста. С помощью визуального анализа, анализа виртуального дискурса, контент-анализа мы исследовали фото, сделанные на акциях гражданского сопротивления XX–XXI вв.: «Поход на Пентагон» (США, 1967 г.); «Протест на площади Тяньаньмэнь» (Китай, 1989 г.); «Евромайдан» (Украина, 2013–2014 гг.); «Он нам не Димон» (Россия, 2017 г.); «Летние протесты» (Россия, 2019 г.). Фото как источник информации определяется честностью объектива камеры, который способен представить документ эпохи — мгновение жизни, наполненное смыслами, лишённое слов. В СМИ может сообщаться, что в акции протеста участвовали несколько сотен человек, но фотография этого события документирует изображение площади, заполненной тысячей протестующих.

Фотографии помогают документировать события общественно-политической жизни, но как вид эмпирических данных фотография не может говорить сама за себя: образы и символы требуют раскодирования, понимания, интерпретации. Визуальный анализ — это метод исследования иконографических документов, алгоритм процедур, основанный на интерпретации визуального образа. Он предполагает понимание, объяснение, оценку сюжета, эмоционального фона, культурного контекста, последующего дискурса, касающегося события и изображений на фото. Визуальный анализ [22, с. 77] предполагает последовательность интерпретаций междисциплинарного свойства: *герменевтическая интерпретация* (анализ социальной ситуации, намерений героев снимка, эмоционального фона); *семиотическая интерпретация* (анализ образа и составляющих его знаков, символов, несущих культурные смыслы); *структурная интерпретация* (анализ подтекстов и контекстов изображения); *дискурсивная интерпретация* (анализ обсуждения снимка общественностью); *драматургический анализ* структуры взаимодействий героев фото, мизансцены, костюмы, «декорации». Финальная процедура — синтез интерпретаций с целью понимания визуального политического образа как текста, представленного в виде системы символов. В качестве дополнительных техник используются процедуры контент-анализа, гуманистически-смыслового анализа.

Визуальный анализ выстраивается из процедур: *изучение контекста фотографии* (ситуация, цель создания фото, его адресат); *определение символов и драматургии ситуации* (жесты, мимика, позировки, поло-возрастные и этнические особенности героев фото); *понимание эффекта изображения* (гипотезы оценки фото адресатом); *анализ событийного текста* (комментарии, подписи, тексты на плакатах); структурный анализ сюжета фотографий (смыслы интеракций, драматургия ситуации).

Таблица

Протесты: участники, смыслы, символы

Акция протеста	Фото	Символы, смыслы, мизансцены
Поход на Пентагон (Вашингтон, 1967 г.)	24	Цветы как символ мира и незащитности против оружия, атрибуты субкультуры хиппи. Фронтальные мизансцены. Сцепленные руками колонны марширующих. Жесты с символом буквы «V». Основной сюжет: безоружные молодые люди против вооруженных военных.
Протест на площади Тяньаньмэнь (Пекин, 1989 г.)	23	Герои — представители интеллигенции, студенты. Основной символ — флаг КНР. Цветовая символика — преобладание красного. Эмоциональный фон тревожный, мизансцены жесткие, хаотичные. Молодые люди, сцепив руки, стоят в плотных шеренгах. Жесты: руки аплодирующих людей, выбрасывающих вверх сжатый кулак.
Он нам не Димон (Москва, 2017 г.)	24	Резиновые уточки, кроссовки стали завуалированным символом протеста. Они несут смыслы несогласия с коррупцией чиновников, на снимках часто встречается флаг России. Возбужденный эмоциональный фон, герои «осваивают» все плоскости и пространства площадок.
Летние протесты (Москва, 2019 г.)	21	Атрибут протеста — Конституция РФ. Мизансцены хаотичные. Фото — документы задержаний участников протеста. Эмоциональный фон — напряженное возбуждение, несогласие.
Протесты в Белоруси, август-октябрь 2020 г.	20	Преобладание панорамных снимков площадей и улиц, заполненных протестующими. Красно-белые флаги — основной символ. Лихорадочные, «ломаные» мизансцены людей нападающих, спасающихся, сопротивляющихся. Энергично простертые вверх сотни рук. Герои представляют разные возрастные, гендерные, социальные группы: молодежь, пенсионеры, молодые женщины, инвалиды.

В выборке тем акций всегда выделяется «лидирующее», знаковое фото, которое стало воплощением образа протестной ситуации. Выборка формировалась вокруг этого фото, остальные фотографии служили уточнением, смысловым дополнением, «массовкой» («хором») к солирующему образу. В «дополняющих» основной образ снимках интерпретируется и анализируется насыщенность повторения символов и смыслов, запечатленных на фото-«протагонисте».

Поход на Пентагон — акция антивоенного протеста. Оружием против войны во Вьетнаме стал цветок, олицетворяющий символ и лозунг хиппи —

«Сила цветов». Хрупкий цветок, противопоставленный оружию, демонстрирует силу миролюбия: «Цветы лучше пуль». Основной смысл — в фото-«протагонисте», сделанным французским фотографом М. Рибу «Девушка с цветком» (1967 г.) (Фото 1) [23]. Этот кадр вошел в мировую фотохронику как документ эпохи «Новых левых». Героине Жан Роза Касмир на фото 17 лет. Она вышла вперед, вложила цветок в винтовку солдата и обратилась к нему с речью о том, что все люди братья. По словам фотографа, было видно, что солдат боится этих слов больше, чем девушка направленных на нее винтовок. От героини веет спокойствием и доброжелательностью. Ее свободный жест противопоставлен напряженной позе солдат, стоящих в строю, ошетилившимся винтовками со штыками. Она олицетворяет образ мужественного человека, уверенного в своей правде. Фото несет пронзительный образ ненасильственной силы цветка.

Фото 1.
М. Рибу. Девушка с цветком,
Пентагон, 21 октября, 1967.
Источник:
foto-history.livejournal.com

Запрос китайской молодежи в 1989 г. на либеральные реформы вылился в уличный протест. Студенты университетов Китая вышли на площадь Тяньаньмэнь с требованиями увеличения финансирования образования, отмены цензуры в СМИ, реабилитации либерального курса Ху Яобана. Главный фотодокумент события — снимок Дж. Уайденера «Неизвестный бунтарь» посвящен человеку, в одиночку остановившему колонну из 19 танков (Фото 2) [24]. Нет достоверной информации о личности человека или его судьбе. Нет данных о судьбе экипажа танка, прекратившего движение. Кадр, запечатлевший китайца с авоськами, противостоящего танкам, облетел весь мир, был растиражирован сотнями газет и журналов, новостными каналами. В 1998 г. журнал «Time» включил «Неизвестного бунтаря» в список 100 самых влиятельных людей XX в.

Фото 2.

Дж. Уайднер. Неизвестный бунтарь. Пекин, 5 июня, 1989.

Источник:
ru.wikipedia.org

Новые протестные движения стимулируют развитие актуальной фотодокументалистики. Фото с протестных акций в Москве летом 2019 г. (*Фото 3*), вызванных кризисом легитимности власти, группируются вокруг кадра с задержанием несколькими полицейскими женщины. Этот снимок стал резонансным в публичном дискурсе. Мужчины в камуфляже держат героиню за руки и ноги. У них опущены глаза, приоткрыты рты. Полицейские черным кольцом окружили женщину в белом пальто. Ее лицо бледное, в глазах — немой вопрос, удивление. Беззащитность героини на фото и бессмысленность действий представителей власти, — так можно определить сюжет этого кадра. Этот снимок контрастирует с другими кадрами, снятыми на площадях и улицах Москвы на акциях гражданского сопротивления в 2019 г. .

Фото 3.

Протесты в Москве, 2019.

Источник: mhg.ru>protestnoe-
leto-2019

Белорусские протесты в августе–октябре 2020 г. получили определение «самых красивых протестов» из-за многочисленных женских акций. Девушки в белом с белыми цветами выстраивались в «цепи мира», проявляя

несогласие с насилием во время мирных протестов, шли «женским маршем» с венками на головах, в карнавальных масках. Весь мир облетел снимок, сделанный 8 сентября 2020 г. минским фотографом Е. Ерчаком (*Фото 4*). На переднем плане — спина мужчины в балаклаве и камуфляже. Группа женщин разного возраста прижата к стене. Сцепившись локтями, они смотрят на силовика в форме без опознавательных знаков. Расслабленной фигуре «силовика» противостоят женщины в напряженной оборонительной позе. Напряжение, решимость и одновременно статичность сцены придает драматизм развитию события, последовавшему за пределами кадра. Это типичная сцена протеста, констатировал фотограф, работавший во время протестных акций в Белоруси [25].

Фото 4.

Е. Ерчак. Женщины на протесте. Минск, 8 сентября, 2020.

Источник: ok.ru/group/59767770382576/topic/152717992917232152717992917232

Результаты визуального анализа показали, что фотодокументы и видеоматериалы информативнее, чем статистический анализ событий. Такой эмпирический материал нуждается в интерпретации символов и образов специфическими методами. Протестные акции, задокументированные фотографами, демонстрируют действия людей на мирных протестах, отстаивающих ценности независимости мышления и свободы волеизъявления.

Заключение. Таким образом, использование ненасильственных практик в политическом протесте сегодня становится одним из трендов развития гражданской культуры. В ситуациях политических кризисов реализация права на базовые гражданские ценности становится актуальной потребностью, стимулирует возникновение новых ценностных смыслов гражданской культуры, обогащая и усложняя ее структуру. Понимание ценностной составляющей протеста дает возможность конструктивного диалога с несогласными.

Чем выше уровень политической культуры в обществе, тем более ненасильственные способы сопротивления будут использованы людьми, которые продолжают историю защиты ценностей, провозглашенных выдающимися умами человечества — ценность свободы личности, свободы слова, равноправия людей перед законом. Идеи любви к ближнему, ненасилия, провозглашенные М. Ганди, Л. Н. Толстым, М. Л. Кингом, заложили основу современных ценностей протеста. В новых условиях они обрели актуальные смыслы: равноправие людей разного цвета кожи, равенство людей перед законом, независимо от их положения в обществе, права личности на свободу слова, свободу мысли, ценности мира и любви. Ненасильственные способы протестного поведения могут быть активными или пассивными, но они не являются поведением покорности и «непротивления». Последовательная реализация стратегии ненасилия в протестном поведении характеризуется принципиальностью, добровольностью, инициативностью и имеет возможность воплотить нравственные идеалы, изменяя политический порядок.

Список литературы / References

- [1] Вольтер. Трактат о веротерпимости, написанный по поводу казни Жана Каласа в 1763 году. [Voltaire. A treatise on religious tolerance, written on the occasion of the execution of Jean Calas in 1763]. URL: http://www.antimilitary.narod.ru/antology/voltaire/voltaire_calas.htm (02.10.2020). (In Russ.)
- [2] Гэпп Р.Т. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005. 461 с.
Garr, R.T. *Why people rebel*, St. Petersburg, 2005. (In Russ.)
- [3] Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
Huntington, S. *Political order in changing societies*, Moscow, 2004. (In Russ.)
- [4] Stefan, M., Chenoweth, E. *Why Civil Resistance Works: The Strategic Logic of Nonviolent Conflict*, Columbia University Press, New York, 2011. 320 p.
- [5] Boulding, E. “Peace Culture: The Problem of Managing Human Difference”, *Cross Currents*, 1998, Winter, Vol. 48. Issue 4: 445–457.
- [6] Евдокимов Н.А., Пушкина М.А., Иванов В.Г., Михальченко Д.Г. Протестные настроения в России на фоне Европейских государств: анализ кейсов 2017–2019 годов. [Evdokimov, N.A., Pushkina, M.A., Ivanov, V.G, Mikhalchenko, D.G. Protest moods in Russia against the background of European states: an analysis of 2017–2019 cases.]. URL: https://www.researchgate.net/publication/341447804_Protestnye_nastroeniya_v_Rossii_na_fone_Evropejskih_gosudarstv_analiz_кеjсов_2017-2019_godov (22.09.2020). (In Russ.)

- [7] Толстой Л.Н. Не убий никого // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 47. М.: ГИХЛ, 1937.
Tolstoy, L.N. “Do not kill anyone”, *Tolstoy, L.N. Full collection op. Vol. 47*. Moscow, 1937. (In Russ.)
- [8] Ганди М. Революция без насилия / пер. В. Рынкевич. М.: Родина. 2020. 512 с.
Gandhi, M. *Revolution without violence* (transl. V. Rynkevich). Moscow, 2020. (In Russ.)
- [9] Ганди М. Моя жизнь. СПб.: Азбука, 2013. 480 с.
Gandhi, M. *My life*, St. Petersburg, 2013. (In Russ.)
- [10] Sorokin, P.A. *The ways and power of love: Types, factors, and techniques of moral transformation*, Templeton foundation press, Philadelphia (PA), 2002. 552 p.
- [11] Кинг М.Л. Пора нарушить молчание (о войне во Вьетнаме). [King, M.L. Time to break the silence (on the Vietnam War)]. URL: <https://ach-yhrm.livejournal.com/25103.html> (02.06.20) (In Russ.); Кинг М.Л. У меня есть мечта [видеозапись]. [King, M.L. I have a dream (videotape)]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=VN282cxN_30 (02.09.2020).
- [11] Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. М.: Новое издательство, 2012. 84 с.
Sharpe, J. *From dictatorship to democracy. Liberation strategy and tactics*, Moscow, 2012. 84 p. (In Russ.)
- [12] Идеолог «цветных революций» о русском следе своего метода // Наше наследие. 22 февраля, 2012. [Ideologist of “color revolutions” about the Russian trace of his method]. URL: <https://nashe-nasledie.livejournal.com/929978.html> (10.11.2020). (In Russ.)
- [13] Политическое сознание и поведение: эволюция и мобилизация / под ред. Л.Л. Шпак. Кемерово: ООО «ИНТ». 2016. 151 с.
Shpak, L.L. (ed.) *Political Consciousness and Behavior: Evolution and Mobilization*, Kemerovo, 2016. (In Russ.)
- [14] Мороз О. Сахаров. Возвращение из ссылки. М.: Росспэн, 2015. 172 с.
Moroz, O. *Sakharov. Return from link*, Moscow, 2015. 172 p. (In Russ.)
- [15] МалOVERьян Ю. У протестного движения России своя «глокая куздра». [Maloveryan, Yu. The protest movement in Russia has its own “glokaya kuzdra”]. URL: https://www.bbc.com/russian/mobile/russia/2012/04/120402_rallies_slogans_study (01.10.2020). (In Russ.)
- [16] Поющие на улицах. Как власти Беларуси борются с музыкантами и «Священной войной». [Singing in the streets. How the Belarusian authorities are fighting musicians and the “Holy War”]. URL: <https://yandex.ru/turbo/belaruspartisan.by/s/life/515394/> (01.10.2020). (In Russ.)

- [17] Бэнкси. Смести под ковер. 2006. [Banksy. Sweep under the rug. 2006]. URL: <https://xage.ru/media/uploads/2020/04/streetartb02.jpg> (28.09.2020). (In Russ.)
- [18] Арт-группа «Война» получила премию «Инновация». 2011. [The Voina art group received the Innovation award. 2011]. URL: <https://ria.ru/20110408/362191776.html> (28.09.2020). (In Russ.)
- [19] Обращение ANONYMOUS к блоку НАТО. 2011. С. 1. [ANONYMOUS appeal to NATO. 2011]. URL: <https://i-m-a-looser.livejournal.com/19547.html> (17.09.2020). (In Russ.)
- [20] Volkov, N., Golovatsky, E., Logunova, L., Logunov, Y. “Political discourse in the Internet space: users, forms, risks”, *Proceedings of the International Conference on the Theory and Practice of Personality Formation in Modern Society (ICTPPFMS 2018): Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, Vol. 198: 204–209.
- [21] Козловский С. Киберпартизаны: что известно о хакерах, которые хотят разрушить режим Лукашенко. [Kozlovsky, S. Cyber partisans: what is known about hackers who want to destroy Lukashenka’s regime]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-54425325> (19.10.2020). (In Russ.)
- [22] Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: пер. с польск. Н.В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. М.: Логос, 2007. 168 с. Shtompka, P. *Visual sociology. Photography as a research method*, Moscow, 2007. 168 p. (In Russ.)
- [23] Рибу М. Девушка с цветком [Ribou, M. Girl with a flower]. URL: <https://regnum.ru/pictures/2014372/16.html> (22.10.2020). (In Russ.)
- [24] Уайднер Д. Неизвестный бунтарь [Widener, D. Unknown Rebel]. URL: https://regnum.ru/uploads/pictures/news/2015/11/18/regnum_picture_14478256151145207_normal.jpg (22.10.2020). (In Russ.)
- [25] История одной фотографии: минские женщины, которых собираются задерживать силовики // Meduza, 9 сентября, 2020. [The story of one photo: Minsk women who are going to be detained by the security forces]. URL: <https://meduza.io/feature/2020/09/09/istoriya-odnoy-fotografii-zhenschiny-kotoryh-sobirayutsya-zaderzhivat> (21.10.2020). (In Russ.)